

АРТУР КОНАН-ДОЙЛ

(1859-1930)

Имя знаменитого сыщика Шерлока Холмса известно всему читающему миру. «Ну, ты настоящий Шерлок Холмс!» часто говорят проницательному человеку, тонко разбирающемуся во всяких таинственных, загадочных, запутанных делах. Имя писателя Артура Конан-Дойла — литературного отца Шерлока Холмса — гораздо менее популярно. Артур Конан-Дойл мало известен у нас и как автор многочисленных и разнообразных романов, повестей, рассказов — исторических, морских, охотничьих, военных, медицинских. Но на Западе, особенно в Англии и США, их читали, увлекались ими, и автор — современник Герберта Уэллса — соперничал с ним в литературной славе и успехе. Конан-Дойл не так глубок, как Уэллс, его произведения не столь художественны, не столь образны, более легковесны; но Конан-Дойл — неподражаемый рассказчик, его

сюжеты всегда увлекательны, действие развивается стремительно, и почти каждую книгу его жаль закрывать, когда она дочитана.

Конан-Дойл родился в 1859 году, Уэллс — в 1866 году. Та же, примерно, дистанция сохранилась между нами и в их литературной деятельности: Конан-Дойл выступил со своим первым произведением в 1887 году, Уэллс начал свою литературную карьеру лет через семь-восемь. Первой повестью Конан-Дойла был «Этюд в алых тонах» (о Шерлоке Холмсе), а через год появился его исторический роман «Михей Кларк», с которого и начинается слава автора. Первой книгой Уэллса, прошедшей незамеченной, была фантастическая «Машина времени».

Казалось, литературные пути этих двух писателей разошлись и чем дальше, тем больше расходились. Конан-Дойл продолжал увлекаться похождениями своего любимца — сыщика Шерлока Холмса. Уэллс, начавший с фантастики, потом отошёл от неё, стал политическим и бытовым писателем Англии, но опять неоднократно возвращался в мир фантастики, пытаясь в этом жанре решать мучившие его проблемы, тревога и заботы.

И вдруг, уже кончая своё литературное и жизненное поприще, Конан-Дойл изумил своих читателей и поклонников, выпустив новую книгу — «Затерянный мир» — в совершенно необычном для него научно-фантастическом жанре. И неожиданно обнаружилась новая сторона таланта престарелого уже автора: его прекрасная способность популяризировать завоевания современной науки, передавать их широким кругам читателей в увлекательном изложении, в напряжённом сюжетном рассказе, полном движения, борьбы людей между собой и со стихиями природы. С новой силой сказались и опыт талантливого рассказчика и научная подготовка. Ведь Конан-Дойл окончил медицинский факультет Эдинбургского университета, путешество-

вал по Африке и полярным странам, восемь лет занимался медицинской практикой и был госпитальным врачом всю англо-бурскую войну. Книга имела шумный успех. За ней последовали фантастические рассказы: «Отравленный пояс», «Когда земля вскрикнула», «Маракотова бездна».

В 1930 году Артур Конан-Дойл умер в возрасте семидесяти одного года, не закончив намеченный им цикл фантастических и научно-фантастических произведений.

Это разделение внутри самого жанра имеет свои основания. Если «Затерянный мир», несмотря на всю свою фантастичность, построен на строго научной почве, могущей выдержать самую придирчивую критику, то в рассказе «Когда земля вскрикнула» автор очень свободно обращается с наукой.

В рассказе «Маракотова бездна», появившемся в 1927 году, лучше всего проявились характерные черты творчества Конан-Дойла в области научной фантастики. Тут и предвосхищение будущей батисферы Биба, в которой лишь в 1930 году люди впервые опустили в недоступные до тех пор глубины океана, и удачные попытки нарисовать картину глубоководной морской жизни, её флоры и фауны, и нескрываемое восхищение беззаветной отвагой и мужеством учёного, увлечённого бескорыстной страстью к науке, к познанию природы. Стиль Конан-Дойла внешне спокоен, деловит, рассказ изобилует обыденными подробностями, и в то же время сюжет полон напряжения, действие развивается стремительно. Строгая научность порою причудливо переплетается с безудержной, необоснованной фантастикой.

Зачем, например, автору понадобилось отвергнуть научно установленный и давно проверенный факт всё возрастающего с глубиной давления воды? Потому что без

этого были бы невозможны увлекательные приключения героев на дне океана.

Обосновано ли существование на дне океана сказочного племени атлантов? Очень слабо, даже в смысле хотя бы минимальной «научообразной» правдоподобности. Но если Уэллс в рассказе «На дне океана» допустил существование подводных двуногих, дышащих жабрами — чудовищных карикатур на людей, — то хотя столь же мало обоснованно, но гораздо более красиво, увлекательно и романтично использовал Конан-Дойл древнюю легенду о затонувшей Атлантиде и народе атлантов.

Рядом с этими двумя основными научными неточностями не стоит отмечать несколько других, более мелких. Все они, вместе взятые, не могут лишить этот рассказ интереса, которого он заслуживает в глазах каждого любителя научно-фантастического жанра.

Гр. Адамов